

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-129-134
УДК 008:304.4(045)

Минархизм как философская основа конвергенции правого и либерального сегментов несистемной оппозиции в России

П. С. Селезнев, А. Д. Крамер

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется вопрос о факторах конвергенции правого и либерального сегментов несистемной оппозиции в России на основании минархизма как философской основы. Методология работы выстроена за счет комбинации структурного и сравнительного анализа. Авторы раскрывают вопрос о соотношении классической вариации философии минархизма и ее формы, трансформированной лидерами общественного мнения внутри несистемной оппозиции. Сделан вывод о том, что на данный момент минархизм играет роль основы для идеологического объединения правого и либерального сегментов несистемной оппозиции. При этом оппозиционеры восприняли преимущественно не ортодоксальную форму минархизма, а его вульгаризированный вариант, в рамках которого изначальная концепция была переработана в ключе элитизма и социал-дарвинизма. Данная вариация минархизма по содержанию представляет собой политический миф, функции которого сводятся к стигматизации лоялистов и укреплению ингруппового фаворитизма противников действующей власти. Особенности указанного мифа дают возможность дегуманизировать сторонников существующего строя и в то же время – конструировать положительный образ будущего на основе потребительских ценностей и достижения квазисправедливости по принципам рыночного агонизма. **Ключевые слова:** несистемная оппозиция; Россия; минархизм; философская основа; консерваторы; правые; либералы

Для цитирования: Селезнев П. С., Крамер А. Д. Минархизм как философская основа конвергенции правого и либерального сегментов несистемной оппозиции в России. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.* 2023;13(5):129-134. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-129-134

ORIGINAL PAPER

Minarchism as a Philosophical Basis for the Convergence of the Right and Liberal Segments of the Non-Systemic Opposition in Russia

P.S. Seleznev, A.D. Kramer

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article examines the question of the convergence factors for the right and liberal segments of the non-systemic opposition in Russia on the basis of minarchism as the philosophical fundament. The methodology of the work is built on a combination of structural and comparative analysis. The authors reveal the relation between the classical variant of the minarchism philosophy and its form transformed by the public opinion leaders within the non-systemic opposition. The authors come to conclusion that minarchism plays the role of the basis for the ideological unification of the right and liberal segments of the non-systemic opposition now. At the same time the oppositionists mainly adopted not the orthodox form of minarchism, but its vulgarized version, within which the original concept was reworked in the key of elitism and social Darwinism. This variation of minarchism is actually a political myth, the functions of which is to stigmatize the loyalists and strengthen in-group favoritism of the current government's opponents. The features of this myth make it possible to dehumanize supporters of the existing system and at the same time construct a positive image of the future which is based on consumer values and achieving false justice according to the principles of market agonism.

Keywords: non-systemic opposition; Russia; minarchism; philosophical basis; conservatives; rightists; liberals

For citation: Seleznev P.S., Kramer A.D. Minarchism as a philosophical basis for the convergence of the right and liberal segments of the non-systemic opposition in Russia. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University.* 2023;13(5):129-134. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-5-129-134

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день несистемная оппозиция выступает в качестве одного из основных источников рисков для политической стабильности в России. Для нее характерны высокая степень неконвенциональности, наличие развитой и устойчивой системы связей с внешними политическими акторами, а также склонность к политическому экстремизму. Длительное время деструктивный потенциал несистемной оппозиции ограничивала ее разобщенность. Однако приблизительно с первой половины 2010-х гг. фиксируются тенденции к сближению разных групп несистемной оппозиции, в первую очередь — в идеологическом плане (достаточно вспомнить, например, об участии А.А. Навального в «Русском марше» или ситуативных альянсах разных групп «несистемщиков» в ходе «болотных протестов»). При этом особенно активно протекает конвергенция правых и либералов [1, с. 111].

Последнее закономерно поставило перед экспертным сообществом вопрос о том, за счет чего и в каких формах происходит это идеологическое сближение.

В представленном исследовании соответствующая проблематика раскрывается на основе кейса минархизма как общего элемента парадигм идеологических конструктов указанных политических групп [2, с. 15].

КЛАССИЧЕСКАЯ ВАРИАЦИЯ МИНАРХИЗМА И ЕЕ КРИТИКА

В рафинированном виде минархизм представляет собой модель государственного устройства, в рамках которого полномочия институтов публичной власти сведены к «необходимому минимуму», предполагающему наличие у них ресурсов и полномочий для защиты базовых прав и свобод граждан, а также обеспечения обороны от внешних угроз [3, с. 263].

Данная модель государственного устройства традиционно служит предметом активных дискуссий в научном сообществе, в первую очередь — в силу своего идеального характера. Сторонники разных вариаций концепции функционального представительства (включая как неокорпоративизм, так и неоплюрализм) отмечают наличие очевидных диспропорций в степени доступа разных групп интересов к инструментам воздействия на публичную

власть и, как следствие, отсутствие равной репрезентации элитных групп и макросоциальных корпораций в системе государственного управления. Последнее делает невозможным перманентное пребывание институтов публичной власти в состоянии универсального модератора и медиатора, а также реализацию на практике минархистской модели, где государство должно выступать в качестве равноудаленного от всех групп интересов актора. Институты публичной власти в рамках данной системы неизбежно будут отображать баланс экономического, силового и правового потенциалов крупных интересантов. Последнее, в свою очередь, открывает для конкретных групп влияния легальные возможности с точки зрения продвижения собственной повестки в ущерб интересам конкурентов. В итоге государство перестает играть роль защитника интересов каждого гражданина или социальной корпорации [4, с. 26].

Поводом для критики в адрес минархизма служит и игнорирование тенденций, характеризующих развитие свободной конкуренции в экономике в рамках реальных моделей. Отсутствие корректирующего воздействия государства в данных условиях с течением времени неизбежно приводит к установлению олигополии, а затем — монополии. Таким образом, доведение принципа экономической свободы на рынке до логического завершения способствует его ликвидации [5, с. 91].

Наконец, минархизм предполагает наличие базового противоречия в рамках реализации двух задач — обеспечения максимальной свободы граждан внутри государства и должного уровня защиты от внешних угроз. На практике решение второй задачи может предполагать необходимость мобилизации экономики, внедрения всеобщей воинской повинности, расширения полномочий спецслужб и иных мер, суть которых напрямую противоречит идее поддержания прав и свобод граждан на максимально высоком уровне [6, с. 53].

Обозначенные противоречия минархизма широко обсуждаются в том числе на популярном и научно-популярном уровнях. Однако это способствует снижению интереса к данной концепции среди представителей как правого, так и либерального крыла внутри несистемной оппозиции [7, с. 36].

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ МИНАРХИЗМА НЕСИСТЕМНОЙ ОППОЗИЦИЕЙ

Причиной последнего является то, что и концепция либерализма, и система традиционных консервативных ценностей претерпевают серьезные трансформации в рамках восприятия российской несистемной оппозицией.

Изначально ни либерализм, ни консерватизм в фундаментальных формах не подразумевают ярко выраженного элитизма. Либерализм предполагает отстаивание равенства всех граждан в рамках системы прав первого поколения. Консерватизм предписывает сообществу необходимость определенного «чувства ранга», но в то же время — консолидации общества, поддержки солидарности и выработки чувства ответственности за судьбу социальной корпорации у представителей истеблишмента [8, с. 59].

Однако лидеры общественного мнения в рамках соответствующих групп несистемной оппозиции отвергают данные подходы. В частности, можно упомянуть позицию иноагента Ю.Л. Латыниной относительно необходимости отмены всеобщего избирательного права. Помимо того, она настаивала на необходимости отказа от признания приоритетности прав человека (обозначая их как атавизм, утративший функциональное значение после завершения «холодной войны»), в первую очередь — любых социальных прав и гарантий, а также требовала поражения в правах национальных меньшинств. При этом допускалась возможность переустройства общества насильственными методами, включая открытый террор против политических оппонентов. Показательны и требования Е.А. Просвирнина взимать налог со всех этнических русских, желающих использовать данное обозначение в отношении себя. Обозначенные подходы предполагают отрицание базовых принципов либерализма, консерватизма и правых политических учений на основе элитистских концепций в целом [9, с. 115].

Это становится возможным за счет такой специфической черты правых и либералов внутри несистемной оппозиции, как понимание природы человека и концепта рациональности в исключительно эгоцентрическом, анархо-капиталистическом ключе [10, с. 157].

В соответствии с данным подходом человеку в принципе мало свойственна эмпатия,

в силу чего эгоизм и игнорирование интересов и потребностей окружающих оцениваются как сущностная черта *homo sapiens*. Коллективизм и солидаризм при этом описываются как установки, противоречащие природе человека, в силу чего основанные на них социальные и политические концепции рассматриваются как априори нежизнеспособные. Аналогичным образом отрицается возможность и необходимость равенства в какой-либо формах. Более того, попытки его обеспечения расцениваются как деструктивная активность. Как правые, так и либералы внутри несистемной оппозиции рассматривают в качестве базовых ценностей успешность и агонизм. Равенство, с их точки зрения, представляет собой нарушение принципов агонизма, приводящее к блокированию потенциала успешных людей в интересах широких масс. При этом подразумевается, что успешные люди в принципе не связаны никакими обязательствами по отношению к массам. Одновременно происходит абсолютизация значимости частного успеха. В качестве главной движущей силы в рамках развития человечества рассматривается именно частная инициатива, ориентированная на извлечение коммерческой прибыли. И государство, и основная масса населения в рамках данной парадигмы представляются как структуры, паразитирующие на элитах [11, с. 46].

Данное обстоятельство приводит к тому, что первоначальный смысл понятия «минархизм» искажается. Государство уже не рассматривается как равноудаленный медиатор, защищающий базовые интересы всех граждан, а представляет собой паразитическую бюрократию, которой предписывается максимально сократить свое присутствие в жизни общества. При этом ограничение его активности осуществляется в первую очередь в интересах элит [12, с. 45].

Такая трансформация понятия становится возможной за счет искажения классических концепций либерализма и консерватизма в элитистском ключе, выстроенном на основе социал-дарвинизма [13, с. 74].

Именно элитизм и социал-дарвинизм являются наиболее значимыми установками, объединяющими как правых, так и либералов внутри лагеря несистемной оппозиции. После переосмысления на их основе изначально демократическая концепция минархизма утрачивает такие свойства, как ориентация

на обеспечение гармонии интересов личности и общества. Парадигмой видоизмененного минархизма становится обеспечение интересов элиты, точнее, бизнес-элиты [14, с. 20].

При этом данная интерпретация носит достаточно гибкий характер, позволяющий привлекать к данной концепции людей, не относящихся к истеблишменту либо контрэлитам. Несистемные оппозиционеры интерпретируют социально-экономические реалии России таким образом, что значительная часть представителей российских деловых элит являются «ложными», поскольку их статус обусловлен якобы преимущественно поддержкой со стороны государства либо конкретных официальных лиц. Согласно «оппозиционному мифу» при переходе к «нормальному минархизму» большинство противников действующей власти благодаря своим способностям и талантам легко вошли бы в состав бизнес-истеблишмента либо открыли свое успешное дело, в то время как лоялисты (в силу приписываемой им бесталанности и безынициативности) оказались внизу социальной иерархии. При этом приписываемая носителям оппозиционной идентичности экзистенциальная успешность служит в данном случае инструментом выработки ингруппового фаворитизма и аутгрупповой дискриминации, т. е. ресурсом укрепления и воспроизводства групповой протестной модели самоопределения. Как и большинству политических мифов, данной системе представлений присущ манипулятивный характер. Однако в силу наличия символической составляющей (характерным

примером чего могут служить произведения популярной культуры, такие, как роман «Атлант расправил плечи») она может восприниматься даже своими создателями за счет воздействия механизма эмоционального заражения [15, с. 285].

ВЫВОДЫ

В целом можно сказать, что в настоящее время минархизм выступает в качестве основы для интеграции правого и либерального сегментов несистемной оппозиции. Однако речь идет не об ортодоксальной форме данной концепции, а о трансформированной в ключе элитизма и социал-дарвинизма системе представлений о «минимальном государстве». Последняя представляет собой политический миф, призванный стигматизировать лоялистов и укреплять ингрупповой фаворитизм противников действующей власти. Специфика данного мифа позволяет дегуманизировать сторонников существующего строя и одновременно формировать позитивный образ будущего на основе потребительских ценностей и достижения квазисправедливости по принципам рыночного агонизма.

При этом данная вариация минархизма естественным образом ограничивает численность числа сторонников либералов и консерваторов среди несистемной оппозиции, поскольку она построена на отрицании как концептуальных основ соответствующих политических учений, так и универсальных ценностей — эмпатии и альтруизма.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was written basing on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Большаков И. Несистемная оппозиция. *Свободная мысль*. 2011;(3):109–118.
2. Селезнев П. С., Челнокова М. Л. Несистемная оппозиция в России: особенности формирования и стратегии политической активности. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;(1):14–19.
3. Надскакула-Качмарчик О. Политический капитал несистемной оппозиции в России. Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы. Мат-лы всероссийской научной конференции РАПН с международным участием. М.: Московский педагогический государственный университет; 2019.

4. Челнокова М.Л. Образ российской несистемной оппозиции в Рунете: технологии формирования. *Общество: политика, экономика, право*. 2022;(3):25–30.
5. Челнокова М.Л. Российская несистемная оппозиция как социально-политический феномен. *Социально-гуманитарные знания*. 2021;(1):89–98.
6. Гаджиев Д. В. Анархо-капитализм в контексте рыночных отношений. *Вопросы политологии*. 2017;(3):52–56.
7. Поляков Д.Б. Анархо-капитализм. безвластие и экономика свободного рынка. *Ученые записки Забайкальского государственного университета*. 2015;(4):33–37.
8. Фомкин Ф.С. Минархизм и либертарианство. *Философия. Политология. Мат-лы 57-й Международной научной студенческой конференции*. Новосибирск: Новосибирский государственный университет; 2019.
9. Кузнецова Н.А., Орлинская О.М., Молокина Е.Г. Либертарианство в России и США: к вопросу о различиях. *Власть*. 2018; (9):114–116.
10. Яблочкин А.С. Социально-политические идеи в либертарианизме. *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку*. 2020;(1):155–163.
11. Хохлова Д.Д. Слепая зона политической науки: общества за пределами государств. *Вопросы политологии*. 2017;(3):43–51.
12. Пахомова Е.А., Сальников М.В., Фомичев М.Н. Слабости современной российской либертарианской правовой концепции. *Правовое государство: теория и практика*. 2018;(1):43–48.
13. Кабацкий М.С. Современные либертарианские организации и движения. *Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии)*. 2019;(3):71–79.
14. Карнаушенко Л.В. Либертарианство как политико-правовой феномен. *Закон и право*. 2021;(10):17–21.
15. Михайлюк В.В. Идеологические основы и способы политического просвещения либертарианской партии России (ЛПР). Гуманитарные, естественно-научные и технические аспекты современности. Мат-лы XXXIII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. Ростов-на-Дону: Южный университет (ИУБиП); 2021.

REFERENCES

1. Bolshakov I. Non-systemic opposition. *Svobodnaya mysl' = Free thought*. 2011;(3):109–118. (In Russ.).
2. Seleznev P.S., Chelnokova M.L. Non-systemic opposition in Russia: features of the formation and strategy of political activity. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;(1):14–19. (In Russ.).
3. Nadskakula-Kaczmarczyk O. Political capital of the non-systemic opposition in Russia. Trajectories of political development in Russia: institutions, projects, actors. Materials of the All-Russian Scientific Conference of the Russian Academy of Pedagogical Sciences with international participation. Moscow: Moscow Pedagogical State University; 2019. (In Russ.).
4. Chelnokova M.L. The image of the Russian non-systemic opposition in Runet: technologies of formation. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: politics, economics, law*. 2022;(3):25–30. (In Russ.).
5. Chelnokova M.L. Russian non-systemic opposition as a socio-political phenomenon. *Social'no-gumanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2021;(1):89–98. (In Russ.).
6. Gadzhiev D.V. Anarcho-capitalism in the context of market relations. *Voprosy politologii = Questions of political science*. 2017;(3):52–56. (In Russ.).
7. Polyakov D.B. Anarcho-capitalism. anarchy and free market economics. *Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes of Transbaikal State University*. 2015;(4):33–37. (In Russ.).
8. Fomkin F.S. Minarchism and libertarianism. Philosophy. Political science. Proceedings of the 57th International Scientific Student Conference. Novosibirsk: Novosibirsk State University; 2019. (In Russ.).
9. Kuznetsova N.A., Orlynskaia O.M., Molokina E.G. Libertarianism in Russia and the USA: on the issue of differences. *Vlast' = Power*. 2018;(9):114–116. (In Russ.).
10. Yablochkin A.S. Socio-political ideas in libertarianism. *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. Vstuplenie. Put' v nauku = Bulletin of the Russian Economic University. G.V. Plekhanov. Introduction. The path to science*. 2020;(1):155–163. (In Russ.).

11. Khokhlova D.D. The blind spot of political science: societies beyond states. *Voprosy politologii = Questions of political science*. 2017;(3):43–51. (In Russ.).
12. Pakhomova E. A., Salnikov M. V., Fomichev M. N. Weaknesses of the modern Russian libertarian legal concept. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = Rule of law: theory and practice*. 2018;(1):43–48. (In Russ.).
13. Kabatsky M. S. Modern libertarian organizations and movements. *Abyss (Voprosy filosofii, politologii i social'noj antropologii) = Abyss (Issues of philosophy, political science and social anthropology)*. 2019;(3):71–79. (In Russ.).
14. Karnaushenko L. V. Libertarianism as a political and legal phenomenon. *Zakon i parvo = Law and law*. 2021;(10):17–21. (In Russ.).
15. Mikhailyuk V. V. Ideological foundations and methods of political education of the Libertarian Party of Russia (LPR). Humanities. natural scientific and technical aspects of modernity. Materials of the XXXIII All-Russian Scientific and Practical Conference. In 2 parts. Rostov-on-Don: Southern University (IUBiP); 2021. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Павел Сергеевич Селезнев — доктор политических наук, доцент, первый заместитель декана факультета социальных наук и массовых коммуникаций, профессор департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Pavel S. Seleznev — Dr. Sci (Political Sciences), Associate Professor, First Deputy Dean, Faculty of Social Sciences and Mass Communication, Professor, Department of Politology, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-5439-8630>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
sps@fa.ru

Анна Даниловна Крамер — старший преподаватель департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия

Anna D. Kramer — Senior Lecturer, Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-9710-3633>
neporussky@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 05.04.2023; принята к публикации 20.05.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 05.04.2023; accepted for publication on 20.05.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.